

<https://doi.org/10.34680/visant-2022-181-185>

ПОВЫШЕНИЕ АКТОРНОСТИ ГОРОДОВ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

М. Б. Суданц

Московский государственный лингвистический университет, Россия

marat5085238@gmail.com

Аннотация. В современном мире происходят существенные изменения, связанные в том числе и с появлением на международной арене новых игроков. Изменения происходят и вследствие активизации деятельности городов, которые обретают признаки субъектов международной политики. Отсюда естественно возникает вопрос о формировании целостной и непротиворечивой картины современной системы международных отношений, образующих её компонентах и основных характеристиках.

Ключевые слова: город, урбанизация, городское пространство, международные отношения.

INCREASING THE ACTIVITY OF CITIES IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Marat B. Sudanz

Moscow State Linguistic University, Russia

marat5085238@gmail.com

Abstract. Significant changes are taking place in the modern world, including the emergence of new players in the international arena. Changes are also taking place as a result of the intensification of the activities of cities, which acquire the characteristics of subjects of international politics. Hence, the question naturally arises about the formation of a holistic and consistent picture of the modern system of international relations, its components and main characteristics.

Keywords: city, urbanization, urban space, international relations.

Как справедливо отмечал руководитель Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы Г.Л. Мурадов, в современной политической науке отсутствует должное осмысление понятия международного субгосударственного сотрудничества, «что чревато не только организационными и функциональными, но и политическими издержками» [Мурадов, Тымчик 2009, 39]. Г.Л. Мурадов предлагает следующее определение международной деятельности городов: вовлечение «субгосударств (регионов) в мирохозяйственную и международную деятель-

ность в случае оптимальной синхронизации интересов центра и регионов» [Там же, 41]. С приведённым определением можно в полной мере согласиться, особенно же примечательным представляется установление параллелей между городом и регионом. Такая оценка справедлива в отношении России, поскольку, как известно, в нашей стране Москва, Санкт-Петербург и Севастополь выступают как города федерального значения, т.е. самостоятельные регионы, субъекты Российской Федерации.

В свою очередь, западный исследователь Саломе Гонгадзе полагает, что международные связи городов представляют собой то, что «города действуют в международных отношениях как акторы, политические единицы, которые коллективно преследуют заявленные или неявные цели в вопросах, касающихся международных отношений» [Gongadze 2019]. Приведённое определение также заслуживает внимания; особенно немаловажным является указание исследователя на статус городов как де-факто игроков международных отношений.

Небезынтересно также, что западный политолог Дэниэл Пейич предлагает оригинальный взгляд на международную деятельность городов, выводя её на глобальный уровень. По его мнению, международную деятельность городов следует приравнять к *глобальной городской политике*, что на практике означает «сотрудничество городов в таких областях, как миграция, здравоохранение, экологическая устойчивость и экономическое развитие с участием в глобальных форумах» [Pejić 2020]. Сформулированное Д. Пейичем определение представляется наиболее всеохватывающим из представленных и в настоящем исследовании будет использовано в качестве основного, так как глобальная городская политика отражает сущность и содержание международной деятельности городов как феномена современных международных отношений.

Можно констатировать, что в современных условиях исследование роли городов привлекает всё большее внимание политологов как в России, так и за рубежом. Сложившуюся ситуацию следует оценить как закономерную реакцию научного сообщества, возникшую в связи с повсеместным ростом городского населения и увеличением потребности жителей городов активизировать своё участие в решении общих для городов проблем, фактически являющихся глобальными проблемами всего человечества. В случае же с городами международная деятельность организуется снизу вверх, активизируя потребности рядовых горожан, аккумулируя и институционализируя их активность в международно-политической сфере.

Если же говорить о ресурсах городских образований для осуществления международной деятельности, то в качестве первого из таких ресурсов следует назвать сам факт сосредоточения властной элиты и государственных административных институтов. Зачастую именно мегаполисы и крупные города как раз и являются столицами или центрами нахождения международных организаций, что позволяет размещать штаб-квартиры и административные единицы в непосредственной близости друг от друга. Распространение такой практики в силу объективных причин способствует упрощению налаживания коммуникации между носителями власти и помогает оперативному решению возникающих проблем.

Нельзя не отметить и важность такого ресурса, как локализация на территории городов финансовых учреждений. Как правило, головные офисы крупных банков, международных экономических союзов и других подобных организаций размещаются именно в крупных городах. Доступ к информационным и коммуникационным технологиям позволяет осуществить быструю и выгодную финансовую коммуникацию как между финансовыми структурами, так и между властными элитами, местными и международными. Как правомерно подчёркивает в этой связи российский исследователь Д. А. Савкин, «финансово-экономическое влияние складывается из геоэкономического ресурса города, его инвестиционной привлекательности и способности к управлению мировыми финансовыми потоками посредством финансовых институтов и коммерческих банков; политическое влияние обусловлено особой транснациональной средой, наличием штаб-квартир международных организаций, проведением всевозможных форумов и саммитов, встреч представителей властных элит» [Савкин 2009, 176].

При этом, как справедливо замечает российский исследователь М. М. Лебедева, города выражают и стратегическую культуру¹ государства, обладая для этого ресурсом национальной идентичности и её кристаллизации в одном сосредоточенном месте ввиду компактного размещения социальных групп, обладающих стратегическим мышлением. Так, по мнению М. М. Лебедевой, «стратегическая культура, по всей вероятности, проявляется и в том, через какие модели государство стремится оказывать влияние на других. Так, США за последние годы всё больший акцент делают на том, чтобы влиять не только через государственные структуры (хотя они, разумеется, не исключаются из этого процесса), а непосредственно на людей, реализуя в *публичной дипломатии модель “people-to-people”* (курсив мой – М.Б.), которая подразумевает, что американские граждане взаимодействуют непосредственно с гражданами других стран» [Лебедева 2014, 101]. В подтверждение же правомерности позиции профессора М. М. Лебедевой можно указать на то обстоятельство, что осуществляемая в исследованиях современных германских авторов дифференциация стратегической культуры (например, выделение на национальном уровне стратегической культуры партий и политических элиты) также предполагает де-факто её сосредоточение в политических центрах, в столицах [см.: Белозёров 2022, 13–14].

В итоге можно заключить, что города обладают достаточными социально-политическими, финансовыми и иными ресурсами для участия в выработке и корректировке курса внешней политики государства, прибегая к инструментам и технологиям лоббизма, использованию групп интересов, институтов публичной дипломатии и т. п.

¹ Стратегическая культура выступает как «обращение к способам мышления и действия при решении вопросов применения силы, уходящие корнями в национальный исторический опыт, отражающий модели поведения в критических ситуациях» [Кожухова 2021, 27].

БИБЛИОГРАФИЯ

- Белозёров 2022 – Белозёров В. К. Стратегическая культура в общественно-политическом и научном дискурсе немецкоязычных стран // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 1 (846). С. 13–14.
- Кожухова 2021 – Кожухова К. Е. Стратегическая культура во внешней политике Китайской Народной Республики: Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. Москва, 2021.
- Лебедева 2014 – Лебедева М. М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. 2014. № 1. С. 99–108.
- Мурадов, Тымчик 2009 – Мурадов Г. Л., Тымчик В. И. Международные связи как фактор развития и имиджа Москвы // Управление мегаполисом. 2009. № 2–3. С. 39–43.
- Савкин 2009 – Савкин Д. А. К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Политология. Международные отношения. 2009. № 4. С. 176–184.
- Gongadze 2019 – Gongadze S. The Emergent Role of Cities as Actors in International Relations // E-International Reations. 2019. URL: <https://www.e-ir.info/2019/08/06/the-emergent-role-of-cities-as-actors-in-international-relations/> (date of access: 06.12.2021).
- Pejic 2020 – Pejic D. Cities and International Relations // Oxford Bibliographies. 2020. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199743292/obo-9780199743292-0283.xml> (date of access: 06.12.2021).

REFERENCES

- Belozerov 2022 – Belozerov V. K. Strategic Culture in the Socio-Political and Scientific Discourse of German-Speaking Countries. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*. 2022. Issue 1 (846). Pp. 13–14. In Russian.
- Gongadze 2019 – Gongadze S. The Emergent Role of Cities as Actors in International Relations. *E-International Reations*. 2019. URL: <https://www.e-ir.info/2019/08/06/the-emergent-role-of-cities-as-actors-in-international-relations/> (date of access: 06.12.2021).
- Kozhukhova 2021 – Kozhukhova K. E. Strategic Culture in the Foreign Policy of the People's Republic of China. Thesis of PhD in Political Sciences. Moscow, 2021. In Russian.
- Lebedeva 2014 – Lebedeva M. M. Resources of Influence in World Politics. *Polis*. 2014. 1. Pp. 99–108. In Russian.
- Muradov, Tymchik 2009 – Muradov G. L., Tymchik V. I. International Contacts as a Factor of Development and Image of Moscow. *Management of Megapolis*. 2009. 2–3. Pp. 39–43. In Russian.
- Pejic 2020 – Pejic D. Cities and International Relations. *Oxford Bibliographies*. 2020. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199743292/obo-9780199743292-0283.xml> (date of access: 06.12.2021).
- Savkin 2009 – Savkin D. A. On the Role of Global Cities in the World Politics. *Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6: Political Science. International relations*. 2009. 4. Pp. 176–184. In Russian.

Информация об авторе / Information about the author

Марат Борисович Суданц

соискатель кафедры политологии.

Московский государственный лингвистический университет, Россия.

E-mail: marat5085238@gmail.com

Marat B. Sudanz

Applicant at the Political Science Departments.

Moscow State Linguistic University, Russia.

E-mail: marat5085238@gmail.com